

Повторное расследование дела

Взгляд Янь Чжао Гэ упал на Инь Люхуа, все еще стоявшую за барьером, ограничивавший ее в пределах квартиры. Она дрожала без остановки. Она хотела повернуться и убежать, но ее ноги, казалось, были прикованы цементом к земле, и она была совершенно не в состоянии бежать.

Янь Чжао Гэ покачал головой.

– Я думал, что дело только в неправильном, вялом и ленивом мышлении. Кто бы знал... Тем не менее, есть и другие, не менее важные вещи. – Янь Чжао Гэ больше не смотрел на Инь Люхуа. Его взгляд скользил по Чан Чжэну. – Я чувствую, что тот факт, что все мы появившись здесь, уже показывает, что что-то пошло не так.

Фу Эншу холодно сказала:

– Это верно. Мне очень любопытно, как старший ученик-брат Чанг мог создать такое неразрешимое дело, как это.

Глядя на Янь Чжао Гэ, Чан Чжэн ответил:

– Младший ученик-сестра Фу, вопросы прошлого, обязательно выйдут на свет. Однако до этого было трудно довести дело до конца.

Фу Эншу вежливо ответила:

– Люхуа использовал церемонию воспоминания души крови. Но и ее можно было сфальсифицировать. Я очень хорошо понимаю своего ученика. У нее слабый ум. С вашей базой культивирования, старший брат-ученик Чанг, вы сможете подавить ее панику одним взглядом, добившись от нее правды. Как бы ей удалось пережить этот день? – Фу Эншу пристально посмотрела на Чан Чжэна, а затем продолжила, – я не верю, что ты, старший брат-ученик, не смог бы сказать, что с ней что-то не так. И все же, почему все стало так, как стало?

Чан Чжэн спокойно ответил:

– Младшая ученица-сестра Фу, ты слишком много говоришь. Младшая ученица-племянница Инь видела, как вы лично прибыли сюда. Видя, что она была разоблачена, она боится, что ее душа покинет ее тело. Когда я допрашивал младшую ученицу-племянницу Инь, она не проявляла никаких отклонений, пребывая в полном здравии. – Чан Чжэн кинул бесстрастный взгляд на Фу Эншу, продолжив говорить, – младшая ученица-сестра Фу, возможно, ты не так хорошо знаешь своего ученика, как думаешь. В противном случае, почему бы тебе не сказать ей, что ее намерения не хороши. Общаясь с врагом, она подставляет своего товарища-ученика.

Фу Эншу была в ярости. Ее брови были нахмурены.

– Чан Чжэн, кого ты обманываешь?

Старейшина Цинь нахмурился.

– Какой мастер когда-либо давил на своих учеников во время обучения? Неужели это тоже самое, что расследование вашего дисциплинарного зала? – Фу Эншу холодно посмотрела на Чан Чжэна. – Если ты не чувствуешь себя виноватым, зачем ты пришел сюда? Юньшэн пострадала. Вероятнее всего вам был нужен Люхуа, а не она.

Все тело Инь Люхуа напряглось. Наблюдая за Чан Чжэном, она смутно осознала, как сильно боялась того, что произойдет дальше. Чан Чжэн непрерывно исследовал Фэн Юньшэна. Он двигался в соответствии с процедурой. В этом не было большой ошибки, однако, если бы не его тайная помощь Инь Люхуа, она уже давно была бы разоблачена.

После того, как Фу Эньшу вернулась в горы и истина была раскрыта, обращение Чан Чжэна с Фэн Юньшэном было воспринято снисходительно. Ситуацию можно было рассматривать чрезмерно строго, поскольку она могло бы препятствовать экстремальному поединку Инь и повлиять на общую картину консервативности. Если бы его приняли жестко, это все равно было бы неправильным обращением с делами и неспособностью должным образом выполнять свои обязанности.

Однако после того, как Фу Эньшу допросила Инь Люхуа и узнала, как Чан Чжэн допрашивал ее, она сразу сказала, что с ней было что-то не так. Чтобы заставить замолчать свидетелей, Чан Чжэн появился сегодня здесь, используя нападение экспертов секты сияющего света на горе как сокрытие и случайную жертву. Тем не менее, это была Инь Люхуа, а также одинокий практикующий Хун Цзяци, которого он намеревался заставить замолчать.

Понимая это, Инь Люхуа опустилась на колени перед Фу Эньшу, безостановочно рыдая.

– Учитель! Не сердись на меня! Прости мне мою минутную бестолковость. Я была околдована собаками Священного клана Солнца. В процессе расследования старший ученик-дядя Чанг действительно очень помог мне. Он должен быть кем-то из клана Священного Солнца!

Чан Чжэн взглянул на Инь Люхуа, подумав про себя:

– Бесполезный в достижениях, и все же опытный в причинении неудачи.

После того, как Инь Люхуа дала показания против него, выражение его лица не изменилось. Вместо этого он сказал:

– Я вел дела неправильно, не справившись со своей ролью первого лица в дисциплинарном зале. Я готов уступить свою должность лучшему кандидату, в одиночестве размышляя о своих ошибках. И все же я не могу слушать, как младшая ученица-племянница Инь злословит обо мне.

Чан Чжэн решительно сказал:

– Небеса и Земля мои свидетели. Как потомок горы широкого вероучения, этот Чанг никогда не имел никаких дел с кланом Священного Солнца. Я не боюсь, что моя тень преломится, когда я иду прямо. Куда бы я ни пошел, я все равно буду верить в истину. – Он посмотрел на Инь Люхуа. – Злословя, ты не уменьшишь преступления, которые совершила. Вступая в союз с врагом, ты подставляешь своего товарища-ученика, касающегося нашего клана и получающего крайнюю корону Инь. Такое преступление карается смертью. Младшая ученица-племянница Фэн доказала свою невиновность. Нападение в Восточном море было связано с тем, что вы просочились в свои передвижения. У меня есть основания подозревать, что вы намеренно слили эту новость клану Священного Солнца, чтобы навредить младшей ученице-племяннице Фэн. Злословя своего старейшину, по законам клана, уже достаточно оснований для твоей смерти.

Инь Люхуа широко раскрыла глаза и прошипела заплетающимся языком:

– Нет! Это был ты, это был ты...

Чан Чжэн больше не смотрел на нее, совершенно не желая спорить. Посмотрев на Янь Чжао Гэ, Фэн Юньшэна, Фу Эншу и Старейшину Цинь, он торжественно сказал:

– Мои глаза были ослеплены другим, и я был слишком осторожен в ведении дел, тем самым причинив младшему ученику-племяннице Фэн ненужные страдания, влияя на приобретение кланом крайней короны Инь. Это моя вина. Однако утверждать, что я в союзе с кланом Священного Солнца, значит оклеветать меня. Младшая ученица-сестра Фу, я уже говорил раньше, что просто проходила мимо, патрулируя местность. Вы ошиблись во мне.

Фу Эншу холодно улыбнулась.

– Вы хотите сказать, что всего лишь халатно исполняли свои обязанности?

Чан Чжэн спокойно сказал:

– Святые знают о своей невиновности.

Фэн Юньшэн внезапно спросила:

– Если это так, то почему старший ученик-дядя Чанг хотел подставить меня?

Чан Чжэн нахмурился.

– Что ты говоришь?

Фэн Юньшэн посмотрела прямо на него.

– В самом начале расследования, вы нашли талисман теневого Духа в моей сумке для сокращения теней. Это не принадлежало мне. Старший ученик-дядя Чанг, ты спрашивал меня, могла ли Инь Люхуа войти в контакт с моим теневым уменьшающимся мешком. Что бы ни спрашивал дисциплинарный зал у Инь Люхуа, она определенно отрицала бы это, независимо от того, было ли это правдой или нет. – Услышав ее слова, взгляд Чан Чжэна насторожился. Фэн Юньшэн продолжила. – Я ответила тогда, что она может. Но, по правде говоря, у нее не было такого шанса. Кроме меня, среди тех, кто мог прикоснуться к моей сумке с тенью, был только старейшина Ван, который забрал ее с моего места, а также ты сам, который охранял ее потом. Талисман теневого духа не был ни моим, ни Инь Люхуа. Тогда он мог принадлежать только тебе или старшей ученице-тете Ван. Как насчет того, чтобы пригласить старшую ученицу-тетю Ван сейчас?

Выражение лица Чан Чжэна не изменилось, но он послал глубокий взгляд в сторону Фэн Юньшэна. Взгляд Фэн Юньшэна был ярким, а выражение ее лица бесстрашным.

– Я изначально думала, что Инь Люхуа просто вступила в сговор с посторонними, чтобы подставить меня. Однако, услышав об этом талисмане, я поняла, что проблема не только в Инь Люхуа. Тот, кто действовал против меня, скорее всего, был ты, старший ученик-дядя Чанг из дисциплинарного зала, занимающий высокий статус в клане. Я также не могла быть уверена, что это были только вы. Будучи неуверенной, кому я могла сообщить об этом? Я могла только оставаться терпеливой и пропускать все мимо ушей. К счастью, Мастер и Чжао Гэ были благословлены небесами.

Чан Чжэн глубоко вздохнул и мягко сказал.

– Младший ученик-племянница Фэн, я знаю, что ты чувствуешь себя обиженной. Однако, тебе

не нужно пытаться отомстить мне таким образом. Я всего лишь выполнял свою работу. После сегодняшнего дня я добровольно покину должность первого места в дисциплинарном зале, принимая любые наказания, которые назначаются мне за мои проступки. Но это не значит, что вы должны злословить старшего, ведь это серьезное преступление. Не совершайте ошибки из-за минутного гнева. Клан не запрещает своим ученикам в частном порядке владеть талисманами теневого Духа.

Выражение лица Фэн Юньшэна не изменилось.

– Старший ученик-дядя Чанг слишком серьезен. Я просто озвучиваю свои сомнения.

– С твоей историей, зачем тебе делать что-то, что делает тебя уязвимой? Должно быть что-то, что заставило вас обвинить меня или хотеть, чтобы я не мог быть освобожден от преступления, раз вы действовали так поспешно.

– Если ты не принадлежишь к клану Священного Солнца, какая тебе от этого польза?

Чан Чжэн как раз собирался ответить, когда Янь Чжао Гэ заговорил первым:

– Я думаю, я знаю почему.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/675178>